

вают предкам хантов⁵, другие считают самодийской⁶. Очевидно, и решение вопроса об этносе памятников с кушнаренковской посудой в Восточной Европе будет зависеть от определения этноса средневековых западносибирских памятников со штампованно-гребенчатой орнаментацией.

Н. В. ФЕДОРОВА

Итоги четырехлетнего изучения поселений I тысячелетия н. э. Барсовой Горы

В течение четырех полевых сезонов одна из групп Сургутского отряда Уральской археологической экспедиции исследовала поселения I тысячелетия н. э. на Барсовой Горе близ г. Сургута. Раскопки произведены на 13 поселениях, из них одно исследовано полностью, остальные частично. Вскрыто 2500 кв. м культурного слоя, раскопаны остатки 22 жилищ, оборонительных сооружений. Керамика из раскопок обработана статистически.

Почти все исследованные поселения, за исключением Барсова городка II/16, имеют оборонительную систему. Можно говорить о трех типах застройки и обороны. Первый, наиболее часто встречающийся тип планировки (Барсов городок II/1, 8, 10 и т. д.) представляет небольшой поселок с прямоугольной жилой площадкой, находящейся на краю берега. Жилища расположены рядами, выходы направлены внутрь площадки. Вал образует одно целое с подсыпкой стен жилищ, обращенных к краю площадки. Ров неглубокий, с одной стороны прерывается въездом. Второй тип планировки и обороны исследован на городище Барсов городок I/31. Оно расположено на мысу, укреплено с напольной стороны двумя валами, которые являются самостоятельными конструкциями, ровов между ними нет, жилища размещены беспорядочно. Наконец, оборонительная система третьего типа изучена на городище Барсов городок II/4. Оно входит в систему приблизительно одновременных городищ, связанную общей линией обороны (Барсов городок II/3, 4, 5). Кроме общего вала и рва, охватывающих всю систему, каждый имеет свою собственную линию укреплений. На городище Барсов городок II/4 это глубокий ров и небольшой вал. На площад-

⁵ Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э.— МИА, 1957, № 58; с. 137—138; Могильников В. А. Культура племен лесного Прииртышья IX—начала XIII вв. н. э.— Учен. зап. Перм. ун-та, 1968, № 191, с. 291.

⁶ Генинг В. Ф., Евдокимов В. В. Логиновское городище (VI—VII вв.).— ВАУ. Свердловск, 1969, вып. 8, с. 127.

ке его расположены четыре жилища, выходы из них, судя по раскопанному, направлены внутрь площадки.

Все раскопанные жилища однотипны. Это небольшие (в среднем $7,0 \times 5,6$ м) прямоугольные однокамерные сооружения, пол углублен на $0,25—0,40$ м от древней поверхности; выход — коридорчик размером в среднем $1,7 \times 1,5$ м. В центре располагался овальный или округлый очаг-кострище. Вдоль стен фиксируются ямки от столбов. Стены подсыпались землей — валобразная подсыпка сохранилась по периметру котлована.

Почти единственный материал из раскопок поселений — так называемая фигурно-штампованная керамика. Это круглодонная посуда, верхняя часть ее покрыта густым орнаментом из оттисков различных штампов. Для статистической характеристики отобрано 635 сосудов. В результате выделились три типологические группы, средняя распадается еще на две подгруппы. Первая группа, выделение которой подтверждается и стратиграфически, характеризуется более слабой профилировкой верха, сложными формами венчика с одним, реже двумя карнизами, преобладанием в орнаменте штампов уточка и змейка. Подобная пока известна только на Барсовом городке I/31 (ранний комплекс). Вторая группа представлена горшковидными сосудами, венчики которых эволюционируют в сторону упрощения, орнамент выполнен гребенчатым и фигурным штампами, главную роль среди которых играют уголок и ромб. По употреблению этих двух штампов выделяются подгруппы ромбическая и уголковая. Большинство поселений содержат керамику этой группы. Третью группу составляют горшковидные сосуды, в орнаменте которых резко преобладает гребенчатый штамп. Отличительная черта — лента косых треугольников, заштрихованных в разные стороны. Венчики у большинства сосудов прямые или чуть скошенные внутрь. К ней относятся керамические комплексы поселений Барсов городок I/31 (поздний) и Барсов городок II/16.

Аналогии позволяют говорить, что выделенные группы керамики соответствуют трем этапам развития единой археологической культуры на Барсовой Горе в I тысячелетии н. э. Вещевой комплекс поселений очень беден (несколько железных ножей, поделки из бронзы) и не дает оснований для точных датировок. Тем не менее, видимо, не будет ошибкой, опираясь на аналогии, датировать время существования первой группы I—V вв. н. э., второй V — началом VIII в. н. э. и третьей VIII—X вв. н. э. Естественно, что эти рамки будут уточняться.

Соотношение групп керамики с типами планировки городищ выглядит следующим образом: конструкция городищ с керамикой первого типа пока неизвестна, вторая группа встречена на городищах первого и третьего типов, третья группа керамики соответствует второму типу застройки. Видимо, можно сделать вывод о том, что система планировки поселений I ты-

сячелетия н. э. на Барсовой Горе эволюционирует от четкой двух-трехрядной к беспорядочной, причем вал превращается в самостоятельную конструкцию.

В результате проделанной работы и анализа материалов сопредельных территорий можно сделать следующие выводы:

1. Развитие культуры I тысячелетия н. э. на Барсовой Горе представлено тремя генетически связанными этапами, определенными в свое время В. Н. Чернецовым как ярсалинский (первая группа керамики — I—V вв. н. э.), карымский (вторая группа керамики, первый и третий типы застройки — V—VIII вв. н. э.) и оронтурский (третья группа керамики, второй тип застройки — VIII—X вв. н. э.).

2. Материалы поселений I тысячелетия н. э. Барсовой Горы имеют самые тесные аналогии с синхронными памятниками соседних территорий (в частности бассейна Среднего Прииртышья — Приишимья), что позволяет говорить о южных пределах распространения культуры этого типа во всяком случае до широты г. Омска.

В. М. МОРОЗОВ

Средневековые городища Нижнего Приобья

Изучение городищ Нижнего Приобья началось в конце XIX в.¹ Накопление материала, его последовательное осмысление позволили В. Н. Чернецову сделать выводы и обобщения по всему накопленному². К сожалению, не было возможности систематизации городищ ввиду их малочисленности. Изучение древней материальной культуры Нижнего Приобья уральскими археологами позволило собрать в последнее время значительный материал по истории укрепленных поселений I тысячелетия до н. э. — I тысячелетия н. э. (открыто около ста новых и обследовано свыше десятка уже известных городищ). Недостаточная изученность памятников заставляет взять только один из возможных вариантов их исторической интерпретации — планиграфический анализ.

Работ, связанных с характеристикой укрепленных поселений, достаточно. Но собственно классификацией этой группы памятников занимался ограниченный круг исследователей. По систематизации городищ Западной Сибири можно отметить лишь работу В. Е. Стоянова, посвященную зауральским поселениям раннего железного века³. Метод исследования В. Е. Стоянова

¹ Arne T. Y. Barsoff Gorodok. Stockholm, 1935.

² Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в I тысячелетии н. э. — МИА, 1958, № 58.

³ Стоянов В. Е. Зауральские лесостепные поселения раннего железного века. — КСИА, 1969, вып. 119, с. 52—56.